

Социально-политические риски гражданского участия российской молодежи в условиях цифровизации общества

Юлия Б. Киняшева

*Тульский государственный университет, Тула, Россия,
kinyasheva76@mail.ru*

Сергей В. Муращенко

*Тульский государственный университет, Тула, Россия,
msv231284msv@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются онлайн-формы гражданского участия молодежи в цифровом пространстве, направленные на защиту гражданских прав, выражение политических позиций, демонстрацию отношения к принимаемым решениям органами власти. Зачастую гражданская активность молодежи выходит за рамки социальных задач и вопросов (волонтерство, участие в социальных проектах и др.), приобретает политизированный характер в связи с зависимостью многих решений от органов власти. Поэтому в статье гражданское участие рассматривается во взаимосвязи с политической активностью молодежи. Доказано, что излишняя свобода действий и бесконтрольность в социальных медиа, доступность разных информационных каналов, снижение доверия и лояльности к официальным источникам информации создают зону социально-политических рисков проявления протестной гражданской активности молодежи, которая попадает под влияние манипуляторов (инфлюенсеров) и усиливается как в онлайн-, так и офлайн-форматах. В ходе экспертного опроса было установлено, что в результате онлайн-коммуникации проявляются контентные, коммуникационные, электронные и идеологические социально-политические риски, последствием которых могут быть деструктивные действия со стороны молодых граждан в социальных сетях (критика, осуждение, буллинг, дезинформация, агрессия и т. д.) в отношении политической системы. Благодаря принятию своевременных институциональных мер возможно управление цифровым пространством, и в частности, социально-политическими рисками гражданского участия молодежи в современной России.

Ключевые слова: гражданское участие, политическое участие, цифровизация, молодежь, сетевизация политической системы, социально-по-

литический риск, контентный риск, электронный риск, идеологический риск, коммуникационный риск

Для цитирования: Киняшева Ю.Б., Мурашченков С.В. Социально-политические риски гражданского участия российской молодежи в условиях цифровизации общества // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. С. 108–121. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-108-121

Socio-political risks of civic participation of the Russian youth in the conditions of digitalization of society

Yulia B. Kinyasheva

Tula State University, Tula, Russia, kinyasheva76@mail.ru

Sergei V. Murashchenkov

Tula State University, Tula, Russia, msv231284msv@yandex.ru

Abstract. The article considers online forms of civic participation of young people in the digital space, aimed at protecting their rights, expressing political positions, demonstrating attitude to decisions made by authorities. Oftentimes the civic activity of young people goes beyond social tasks and issues (volunteering, participation in social projects, etc.), becomes politicized due to the dependence of many decisions on the authorities. Therefore, the article considers civic participation in relation to the political activity of young people. It is proved that excessive freedom of action and lack of control in social media, the availability of various information channels, a decrease in trust and loyalty to official sources of information, create a zone of socio-political risks of the manifestation of the protest civic activity of young people, which falls under the influence of manipulators (influencers) and intensifies both online and offline formats. During the expert survey, it was found that as a result of online communication, content, communicational, electronic and ideological socio-political risks manifest themselves. The risks may produce consequences which may be destructive actions on the part of young citizens in social networks (criticism, condemnation, bullying, disinformation, aggression, etc.) against the political system. Due to the adoption of timely institutional measures, it is possible to manage the digital space, and in particular, the socio-political risks of civic participation of young people in modern Russia.

Keywords: civic participation, political participation, digitalization, youth, networking of the political system, socio-political risk, content risk, electronic risk, ideological risk, communication risk

For citation: Kinyasheva, Yu.B., Murashchenkov, S.V. (2023), "Socio-political risks of civic participation of the Russian youth in the conditions of digitalization of society", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 108–121, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-108-121

В политической системе общества цифровизация рассматривается как современный тренд с широкими коммуникативными возможностями, преобразующими традиционный формат гражданского участия молодежи (и политического участия в частности) в онлайн-практики. Учитывая, что молодежь наиболее активная и восприимчивая социальная группа, способная быстрее адаптироваться к различного рода социально-политическим, экономическим и иным изменениям, проявление ее гражданской активности в Интернет-пространстве становится неотъемлемой частью современной жизни. Особый интерес здесь представляет формирование цифровых навыков и умений у молодых людей использовать сетевые ресурсы для решения социально значимых вопросов, защиты своих нарушенных прав и свобод, отстаивания политических интересов и выражения политических взглядов. В то же время неконтролируемая сетевая коммуникация может представлять угрозу для целостности политической системы: способствовать снижению легитимности действующей власти, приводить к социально-политическим потрясениям, трансформировать ценностное сознание граждан и формировать их протестную активность. Именно поэтому анализ рисков политического участия молодежи в условиях цифровизации общества представляется весьма актуальным, особенно в текущей ситуации в мире.

Для понимания возможностей онлайн-формата политического участия молодежи важно проанализировать содержание концепций современного сетевого общества. Согласно М. Кастельсу, это социальная структура, выстраивающаяся вокруг сетей, информации и коммуникационных технологий, позволяющая, с одной стороны, интегрировать граждан для достижения каких-либо целей в едином информационном пространстве (создание групп, бесед, чатов, блогов на веб-платформах), с другой стороны, ведущая к фрагментации и дезинтеграции в реальной жизни [Кастельс 2000, с. 15–23; Серкина 2019, с. 161–169]. Ю. Хабермас рассматривает цифровое общество как систему, в которой осуществляется процесс наращивания коммуникаций, способных создавать новые виды и формы организаций между гражданами в информационном пространстве. Он подчеркивает, что неравномерность доступа к

сетевым ресурсам, разные навыки людей в работе с информацией дифференцирует их по социальным группам, происходит так называемый «цифровой водораздел» [Хабермас 2012, с. 111–120; Макаревич 2020, с. 98–119]. Следовательно, сетевизация политической системы предполагает использование разнообразных технологий и форм коммуникации между различными субъектами всех общественных сфер с целью влияния на происходящие процессы в обществе.

Цифровое общество предоставляет молодым гражданам возможность реализовать свои права, интегрироваться в различные социально-политические процессы и структуры. Следовательно, участие в политической жизни, выражение своих позиций и взглядов, объединение с единомышленниками для решения каких-либо социально-политических задач, а также влияния на принятие политических решений позволяет рассматривать гражданскую активность в контексте политической. Х. Макклоски определяет политическое участие как «добровольную деятельность, посредством которой члены общества участвуют в выборе правителей и, прямо или косвенно, в формировании государственной политики» [McCloskey, p. 481]. Согласно М. Каазе, «под политическим участием понимается всякая деятельность, добровольно осуществляемая гражданами с целью оказать влияние на принятие решений на различных уровнях политической системы» [Kaase 1991, pp. 251–252]. Гражданское участие, в интерпретации Г. Алмонда и С. Вербы, трактуется как «процесс контроля и влияния на акторов принятия решений, затрагивающих интересы граждан, а усвоение политических ценностей гражданской культуры зависит от включенности граждан в разные сферы активности» [Алмонд, Верба 1992, с. 122–134]. По С.Г. Кирдиной, гражданское участие – это «сфера деятельности граждан за пределами частной жизни, их готовность и возможность активно участвовать в происходящих социальных процессах» [Кирдина 2012, с. 65]. Другие исследователи – Л.И. Никовская, В.Н. Якимец, В.В. Петухов – рассматривают гражданское участие через призму инструментального подхода, говоря о легитимных формах гражданской активности в решении социально-политических проблем. Учеными подчеркивается значимость именно гражданской инициативы, стремление реализовать свое участие в общественных процессах. Важным элементом гражданского участия становится развитие взаимодействия граждан и органов власти, где активность граждан сопряжена с созданием условий со стороны государственных структур к реализации ими своих гражданских прав [Никовская, Якимец 2016; Петухов 2012]. Таким образом, связь между гражданским и политическим участием

обусловлена проявляемой активностью субъектов, выходящих за пределы частных интересов, ориентированной на общественные вопросы и социально значимые задачи. При этом гражданское участие приобретает черты политического при непосредственном взаимодействии с органами власти и влиянии на принятие политико-управленческих решений, обеспечивающих жизнедеятельность всего общества.

Проявление активности среди молодого населения является вполне закономерным, поскольку молодежь достаточно мобильна, развита интеллектуально, творчески ориентирована, способна реализовать себя в различных сферах, здорова для труда и какой-либо деятельности. Именно молодое население наиболее быстро осваивает цифровые инновации, быстрее начинает применять современные информационные технологии в своей жизнедеятельности. М. Мид отмечает, что современному обществу свойственна «префигуративная культура», когда молодежь не только перенимает знания и навыки у взрослых, но сама создает новые тренды, которым обучает старшее поколение [Мид 1988, с. 211–243]. При этом молодые люди достаточно уязвимы, впечатлительны, обладают меньшим адаптационным потенциалом, что открывает возможности для воздействия на их сознание, манипуляции и давления.

Развитие цифрового общества приводит к изменению традиционных форм проявления гражданского участия молодежи, развиваются новые возможности самореализации граждан и защиты своих прав, в том числе в политической сфере. Для изучения тенденций участия молодых граждан в социально-политических процессах в социальных сетях при непосредственном участии авторов статьи было проведено исследование методом экспертных оценок (опрошены 30 экспертов, занятых в сфере политики и государственного управления, образования и науки, информационной безопасности, программирования и SMM)¹. Учитывая разнообразие статистических данных по тематике исследования, было принято решение о важности использования именно качественного метода, позволяющего решить несколько системных задач: сопоставить количественные и качественные характеристики изучаемого объекта (цифрового гражданского участия) и детальнее охарактеризовать не только сам объект исследования и его параметры, но и процессы, связанные с ним (риски цифрового участия, последствия, условия).

¹Экспертный опрос «Участие молодежи в решении социально-политических проблем: формы, условия, риски». Лаборатория социально-политических исследований ТулГУ (2022 г.). Руководители: Батанина И.А., Муращенко С.В., Киняшева Ю.Б. Объем выборки: 30 экспертов.

Целью данного исследования являлся анализ условий и форм реализации гражданского участия молодежи в социальных медиа для снижения вероятности возникновения рисков в их деятельности и поиска конструктивных мер их преодоления в цифровой среде. В исследовании авторами была интерпретирована категория «цифровизация участия», которая рассматривается как расширение возможностей граждан в реализации и защите своих прав посредством обращений к информационным и коммуникационным технологиям, как новая форма выражения молодыми людьми своих позиций, как инструмент осуществления коллективной мобилизации и вовлечения в какие-либо социально-политические процессы. Операционализовав данное понятие через призму проявления как его конструктивного, так и деструктивного потенциала, руководители исследования приходят к мнению о важности преодоления негативных аспектов онлайн-участия граждан, прогнозируемых и вероятных в современной цифровой среде.

Итак, в современном российском обществе различают следующие формы гражданского участия: вступление в политические партии, общественно-политические движения (11 экспертов); участие в проектной деятельности, направленной на преобразование каких-либо сфер общества (6 экспертов); развитие некоммерческих общественных организаций (4 эксперта); социальная и волонтерская помощь по различным направлениям (8 экспертов); обращение в различные государственные структуры для решения конкретных проблем в сфере ЖКХ, транспорта, социального обеспечения и т. д. (21 эксперт); ведение социальных страниц, блогов, чатов в сетевых ресурсах (26 экспертов); участие в экспертных общественных комиссиях, общественных комитетах, советах жилых домов и т. д. (3 эксперта); создание инициативных групп для решения каких-либо задач (9 экспертов); выступление в средствах массовой информации с инициативными предложениями (5 экспертов); создание петиций, коллективных писем, предложений для органов власти разного уровня (6 экспертов); участие в митингах, акциях, демонстрациях (12 экспертов); обращения на порталы органов власти, в электронные приемные, «горячие» линии и т. д. (19 экспертов). Подобные результаты экспертного опроса в целом сохраняются с 2019 г.², которые подтверждают выводы онлайн-опроса Р.В. Пырьмы [Пырма 2019, с. 103–104]. Согласно мнению экспертов, на фоне социально-

²Онлайн-опрос 1000 респондентов (август–сентябрь 2019 г.). Репрезентативная выборка сформирована в соответствии с возрастными квотами молодежи 15–19, 20–24, 25–29 лет с территориальным распределением по федеральным округам РФ.

политической напряженности в российском обществе (экономические санкции, сложная международная обстановка, внутренние противоречия, изменения законодательства) начинают доминировать онлайн-формы участия молодежи в политической жизни общества, выражающие протестные настроения.

Эксперты отмечают двойственный процесс конструирования моделей гражданского участия российской молодежи: «сверху», принуждая и мобилизуя молодых людей участвовать в предлагаемых органами власти формах выражения своих прав и свобод (участие в конкурсах грантов; привлечение в общественные советы, организации; развитие наблюдательных комиссий; привлечение к социально-политическим акциям и др.), и «снизу», самостоятельно: вовлекаясь в какие-либо сообщества, группы, проявляя искренний интерес к деятельности государственных структур, выражая свои позиции и мнения по поводу актуальных событий, принимаемых решений и т. д. Объективно контролируемый процесс гражданского участия («сверху») может вызвать интерес к политической жизни, повысить воспроизводимость и целостность политической системы, что обусловит добровольность и консенсусность последующей гражданской активности со стороны данных субъектов. В то же время принудительный характер часто приводит к отторжению молодых людей от каких-либо политических процессов, формированию оппозиционных взглядов, радикальных настроений, что детерминировано максималистскими взглядами на политику, стремлением к свободе выбора форм взаимодействия и каналов коммуникации. Зачастую в политической системе сетевые каналы коммуникации ограничиваются традиционными форматами, техническими возможностями инфраструктуры, а также излишним контролем над информационными потоками.

Популярность онлайн-форм участия молодых людей в социально-политической жизни также определяется такими преимуществами, как оперативность, открытость и публичность коммуникаций, разнообразие проектов и площадок в Интернете. Так, согласно Brand Analytics в октябре 2022 г. число активных авторов в социальных медиа в России составило 62,2 млн. Авторы написали более 1,5 млрд публичных сообщений в месяц – постов, репостов и комментариев (по сравнению с октябрём 2021 г. – 1,1 млрд сообщений). При этом наиболее популярными социальными сетями называется сеть ВКонтакте (28 млн человек)³. Также отмечается и

³См.: Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2022. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/> (дата обращения 31.01.2023).

рост контента (+36%) в качестве ответной реакции социальных медиа на общественно-политические события. Также в связи с запрещением после начала специальной военной операции зарубежных социальных сетей Instagram и Facebook наблюдается активный рост пользователей социальной платформы Telegram (на 144% по сравнению с октябрём 2021 г.)⁴. Однако нахождение в цифровом пространстве создает и множество рисков участия молодых граждан в социально-политических процессах.

По мнению экспертов, молодежь сталкивается в социальных медиа со следующими социально-политическими рисками:

- контентные риски, связанные с потреблением социально-политической информации неподобающего и незаконного содержания, оказывающие психологическое влияние на личность, формирование оппозиционных, экстремистских, антиправительственных взглядов и настроений;
- коммуникационные риски, предполагающие обмен информацией между субъектами, использующие в адрес молодых людей методы агрессивного воздействия, манипулирования сознанием, информационного давления, поиска жертв через сети, планирующие вовлечение в ряды преступных организаций;
- идеологические риски, предполагающие в политических целях дезинформацию, информационное насилие, формирование ложного мировоззрения и пр.;
- электронные риски, включающие хищение персональной информации, создание ложных страниц, профилей, внедрение вредоносного программного обеспечения, проведение вирусных атак, онлайн-мошенничество, спам и другое.

Все эксперты сходятся во мнении, что в современных условиях указанные риски носят комбинированный характер, сочетая разные способы влияния на настроения и поведение молодежи.

Недостаточно правдивая информация (23 эксперта) в социальных медиа, содержащая определенную информационную повестку (18 экспертов), включающую активную критику политических субъектов (12 экспертов), осуждение их действий, решений (17 экспертов), призывы к каким-либо изменениям (4 эксперта), приводит к формированию протестной модели гражданского участия, сохраняющей латентные позиции в онлайн-пространстве. Среди экспертных оценок наиболее интересны следующие: *«молодежь в комментариях часто высказывает свои позиции, но не готова публично их демонстрировать»*; *«критикует власть под постами*

⁴Там же.

без предложения вариантов решения проблемы»; «в комментариях много ботов, которые должны зажечь аудиторию, провоцируя на мнения или реальные действия»; «при обсуждении местной, текущей повестки диалог сводится к критике власти и внешней политики»; «отмечается периодический всплеск молодежной активности в социальных сетях, как только острота повестки дня снижается, пропадает интерес к ней и со стороны молодежи» и др. Следовательно, контентный риск не представляется столь опасным для политической системы и может быть контролируемым (формирование информационной повестки, целенаправленное управление подаваемой информацией), но является системным фактором, способным актуализировать другие риски для общества.

Проявление коммуникационных рисков в современном обществе является, с одной стороны, следствием неграмотного и неаккуратного поведения молодежи в цифровом пространстве (26 экспертов) (*«пишут всё, что вздумается», «дают резкие высказывания и замечания», «не думают о вреде комментариев», «не оценивают свое поведение в социальных сетях», «не замечают провокаций со стороны иных лиц» и др.*), а с другой – втягиванием их в диалог представителями преступных организаций (23 эксперта), отбором и оценкой психологической несостоятельности молодых людей в адекватном и объективном оценивании ситуации (16 экспертов), вербовкой на протестные (7 экспертов) или преступные действия (6 экспертов). Как отмечает информационное агентство ТАСС, в 2021 г. «10,5 млн детей являются активными подписчиками деструктивных групп и сообществ в сети Интернет», хотя постепенно такая статистика снижается ввиду блокировки ряда социальных сетей, активности равнодушных граждан и действий правоохранительных органов⁵.

Идеологические риски представляют собой комплекс угроз государству и обществу, имеющих отсроченный характер действия и связанных с формированием концепций мироустройства, взглядов на политическую систему, вариантов ее развития. Благодаря развитию социальных сетей, свободе общения в сети Интернет у молодежи могут конструироваться нетрадиционные ценности (15 экспертов), ошибочные идеалы (6 экспертов), оппозиционное мировоззрение (18 экспертов), ложные представления об истории (21 эксперт). Нахождение граждан в цифровом пространстве трансформирует их личность, делая представителей молодежи: бо-

⁵См.: Более 10 млн детей в России подписаны на деструктивные группы и сообщества в Интернете. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15758099> (дата обращения 01.02.2023).

лее взрослыми в понимании и оценивании ими политической ситуации, своей гражданской позиции; более деятельными и способными к активным действиям по отстаиванию своих гражданских прав; более самостоятельными и не нуждающимися в контроле и поддержке со стороны родителей, педагогов, наставников. Именно поэтому молодежь часто подвержена влиянию со стороны тех субъектов, которые внушают, по ее мнению, большее доверие. В высказываниях экспертов объясняется подверженность молодых лиц идеологической внушаемости: *«молодежь черпает информацию скорее из социальных сетей, чем из официальных источников»*, *«молодежь привлекают сайты, блоги, группы в социальных сетях, которые используют “лайтовый” контент, непринужденное общение, что обеспечивает популярность этим медиа»*, *«содержат интересный контент»*, *«происходит обнародование эксклюзивных фактов»*, *«молодые люди ищут ответы на вопросы, которые не могут найти в официальных информационных ресурсах»*. Подобная ситуация приводит к формированию у молодежи отличной от предложенной государством системы ценностей, что создает идеологическую угрозу для существования целостности политической системы в будущем.

В России особенно распространены электронные риски в различных сферах жизни общества, что не исключает их проявление и в политической среде. 23 экспертами отмечено, что наиболее актуальным для социально-политического процесса становится кибертерроризм, то есть взломы правительственных и военных сайтов, баз данных. Как правило, к этой незаконной деятельности привлекается молодежь, владеющая ИТ-технологиями. Это становится серьезной угрозой для стабильности политической системы, обороноспособности государства, а также функционирования критической инфраструктуры. Это находит подтверждение и в словах вице-премьера Д. Чернышенко. Он отмечает, что «в 2022 г. число кибератак на Россию увеличилось на 80% по сравнению с 2021 г. российские специалисты ликвидировали более 25 тысяч кибератак на государственные ресурсы и 1200 – на критическую инфраструктуру»⁶.

Таким образом, рассмотренные социально-политические риски, проявляемые в ходе активных действий молодежи в цифровом пространстве выступают одними из базовых предпосылок развития протестных форм участия, причем с вероятностью актуализации их и в офлайн-среде.

⁶См.: Число кибератак на Россию увеличилось на 80% // Коммерсантъ. 24.10.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5632614> (дата обращения 25.12. 2022).

Подводя итог проведенному исследованию, нужно отметить, что социально-политические риски во многом связаны и с личностными проблемами молодежи в социальных сетях. Под деструктивным влиянием со стороны манипуляторов у молодых людей наблюдаются нарушение идентичности и формирование аутических симптомов, проявляемых в замкнутости и искаженном представлении о реальности [Касавина 2019, с. 224–226]. Большой поток информации, фрагментарность восприятия сведений, подмена реальной жизни виртуальной ведут к отчуждению личности от традиционных форматов коммуникации. А это, в свою очередь, способствует вовлечению молодых граждан в закрытые онлайн-группы, пропагандирующие антисистемные идеи. В подобных группах может происходить вербование участников на протестные акции, действия экстремистского толка. Следовательно, отсутствие навыков работы с информацией в цифровой среде и развитых адаптационных возможностей делает молодежь уязвимой категорией для преступных организаций, которые могут их вовлекать в противозаконную деятельность.

Также развивается интернет-зависимость у молодых людей из-за пребывания в сетевых ресурсах большое количество времени. Учитывая высокую интернет-активность молодежи, снижение возрастных границ пользователей и бесконтрольность присутствия в информационном пространстве, возникает множество рисков, связанных с потреблением негативной информации, возникновением агрессивных форм поведения. Эта агрессия зачастую проявляется не только в активности в интернет-среде (комментарии к постам, призывы к насильственным действиям, выкладывание фото- и видеоконтента со сценами насилия и т. д.), но и в реальном мире в ходе отношений с другими гражданами. Перенос агрессии и насильственных действий в обычную жизнь приводит к деструктивным формам взаимодействия (конфликты этнического характера, уличные драки, погромы и др.) [Буланова, Костенко 2019, с. 124–126].

В современном обществе возрастает значение виртуализации процессов, что превращает интернет-пространство в средство развлечения, досуга. В результате, с одной стороны, снижается вероятность развития деструктивных форм гражданского участия за счет утраты гражданами интереса к общественно-политическим процессам, с другой – проявляется деградация институтов гражданского общества, отказ от участия в политической жизни, увеличение разрыва отношений между властью и гражданами. Все это негативно сказывается на легитимности политических институтов, способности их влиять на принятие действенных политических решений [Дорожкин, Гаеткулов 2022, с. 118–119].

Таким образом, становится очевидно, что при усилении роли цифровизации, развитии интернет-ресурсов возникает потребность, с одной стороны, оптимизации форм контроля государственными органами за потоком информации и информационной средой в целом, действиями различных субъектов, с другой – повышения компетентности пользователей с целью совершенствования форм гражданского участия. Необходимо не только иметь знания и навыки работы в интернет-среде, но и уметь рационально оценивать получаемую информацию о политических процессах, рассуждать на политические темы, самостоятельно принимать политические решения. Цифровая среда должна способствовать развитию гражданского участия, конструктивному самовыражению позиций молодежи, связанных с решением общественно-политических проблем, участием в социально значимых мероприятиях.

Литература

- Алмонд, Верба 1992 – Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис: Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–134.
- Буланова, Костенко 2019 – Буланова М.Б., Костенко В.В. НЕЕТ-молодежь: протестный потенциал и реальность // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 1. С. 120–129.
- Дорожкин, Гаеткулов 2022 – Дорожкин Ю.Н., Гаеткулов Э.Н. Цифровая трансформация гражданского протестного участия в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 115–121.
- Касавина 2019 – Касавина Н.А. Молодежь в цифровом обществе: риски и возможности // Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов: XV Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов»: Сб. докл. СПб., 2019. С. 222–229.
- Кастельс 2000 – Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- Кирдина 2012 – Кирдина С.Г. «Гражданское общество»: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–73.
- Макаревич 2020 – Макаревич Э.Ф. Концепция публичной сферы Ю. Хабермаса как модель медиавлияния в новой реальности // PolitBook. 2020. № 3. С. 98–119.
- Мид 1988 – Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
- Никовская, Якимец 2016 – Никовская Л.И., Якимец В.Н. Институциональное развитие межсекторного партнерства в России // Полис: Политические исследования. 2016. № 5. С. 37–48.
- Петухов 2012 – Петухов В.В. Гражданское общество и гражданское участие // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 1. С. 23–26.

- Пырма 2019 – *Пырма Р.В.* Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9. С. 110–110.
- Серкина 2019 – *Серкина Н.Е.* Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2. С. 161–169.
- Хабермас 2012 – *Хабермас Ю.* Ах, Европа: Небольшие политические сочинения. М.: Весь мир, 2012. 160 с.
- Kaase 1991 – *Kaase M.* Partizipation. Staat und Politik. Bonn, 1991. S. 251–252.
- McCloskey 1983 – *McCloskey D.* The rhetoric of economics // Journal of Economic Literature. 1983. Vol. 21. No. 2. P. 481–517.

References

- Almond, G.A. and Verba, S. (1992), “Civic culture and stability of democracy”, *Polis. Political Studies*, no. 4, pp. 122–134.
- Bulanova, M.B. and Kostenko, V.V. (2019), “NEET-youth. Protest potential and reality”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 120–129.
- Dorozhkin, Yu.N. and Gaetkulov, E.N. (2022), “Digital transformation of civil protest participation in modern Russia”, *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, vol. 12, no. 2, pp. 115–121.
- Kasavina, N.A. (2019), “Youth in a digital society. Risks and opportunities”, in *Usloviya i sposoby povysheniya aktivnosti molodezhi kak sub”ekta innovatsii i ustoichivogo razvitiya regionov: XV Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Problemy sotsiokul’turnoi evolyutsii Rossii i ee regionov”: Sb. dokl.* [Terms and means of increasing youth activism as a subject of innovation and sustainable development of regions. 15th All-Russian scientific and practical conference “Issues of the socio-cultural evolution of Russia and its regions”. Collection of reports. Saint Petersburg, Russia, pp. 222–229.
- Castells, M. (2000), *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul’tura* [Information age. Economics, society and culture], HSE University, Moscow, Russia.
- Kirdina, S.G. (2012), “‘Civil society’. Departure from the ideologeme”, *Sotsiologicheskoe issledovaniia*, no. 2, pp. 63–73.
- Makarevich, E.F. (2020), “The concept of the public sphere by J. Habermas as a model of media influence in the new reality”, *PolitBook*, no. 3, pp. 98–119.
- Mead, M. (1988), *Kul’tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood], Nauka, Moscow, USSR.
- Nikovskaya, L.I. and Yakimets, V.N. (2016), “Institutional development of intersectoral partnership in Russia”, *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 37–48.
- Petukhov, V.V. (2012), “Civil society and civic participation”, *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny*, no. 1, pp. 23–26.

- Пырма, R.V. (2019), "Protest moods of Russian youth in the digital network", *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, no. 9, pp. 110–110.
- Serkina, N.E. (2019), "The concept of a network society by M. Castells", *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, no. 2, pp. 161–169.
- Habermas J. (2012), *Ah, Europe. Short political writings*, Ves' Mir, Moscow, Russia.
- Kaase, M. (1991), *Partizipation. Staat und Politik*, Bonn, Germany, SS. 251–252.
- McCloskey, D. (1983), "The rhetoric of economics", *Journal of Economic Literature*, vol. 21, no. 2, pp. 481–517.

Информация об авторах

Юлия Б. Киняшева, кандидат политических наук, Тульский государственный университет, Тула, Россия; 300012, Россия, Тула, пр-т Ленина, д. 92; kinyasheva76@mail.ru

Сергей В. Муращенко, кандидат политических наук, Тульский государственный университет, Тула, Россия; 300012, Россия, Тула, пр-т Ленина, д. 92; msv231284msv@yandex.ru

Information about the authors

Yulia B. Kinyasheva, Cand. of Sci. (Political Science), Tula State University, Tula, Russia; 92, Lenin Av., Tula, 300012, Russia; kinyasheva76@mail.ru

Sergei V. Murashchenkov, Cand. of Sci. (Political Science), Tula State University, Tula, Russia; 92, Lenin Av., Tula, 300012, Russia; msv231284msv@yandex.ru